

В диссертационный совет МГУ .051.02

Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14,
4-й учебный корпус, Юридический
факультет, ауд. 536а

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
Дзейтовой Разии Башировны на тему: «Основание индивидуальной уголовной
ответственности за преступление агрессии» по специальности 5.1.4. – Уголовно-
правовые науки

Диссертация Дзейтовой Р.Б. выполнена на тему, представляющую *значительную актуальность*. Следует согласиться с оценкой соискателя, что «в современном мире агрессивные действия государств являются одним из наиболее тяжких преступлений, преследуемых как по международному уголовному праву, так и по национальному уголовному праву многих государств», что, «однако, не способствует полному прекращению войн и иных вооруженных конфликтов». Соискатель справедливо отмечает, что «международное право после Второй мировой войны предприняло немало усилий для сдерживания военной агрессии, в том числе в плане определения понятий “акт агрессии” и “преступление агрессии”». Однако эти меры, по справедливому мнению соискателя, не смогли оказаться «удовлетворительными» и своевременными (с. 4). Более того произошло даже «увеличение таких вооруженных конфликтов» – Палестина, Израиль, Сирия, Эфиопия, Судан и др. (с. 2-3). Актуальность таких событий, а, следовательно, и диссертационного исследования, по нашему мнению, увеличивается в условиях беспрецедентных новых геополитических вызовов, с которыми Российская Федерация столкнулась в последние годы. Эти события происходят уже не только в рамках ставшего «привычным» санкционного противостояния «коллективного» Запада России с целью разрушения ее экономики, но и осуществляемого по-настоящему *военного* ведения боевых действий с применением самых новейших видов вооружения (хотя бы усилиями НАТО, активно поддерживаемых, например, Польшей и странами Прибалтики).

Соискатель признает, что нормативная разработка исследуемой проблемы бесспорно получила свое развитие в связи с тем, что УК РФ 1996 г. предусмотрел состав преступления уголовно-наказуемой агрессии, а именно – планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353). Однако он справедливо считает, что формально бланкетный характер диспозиции данной статьи УК создает трудности в толковании не только понятия агрессии как преступления, но что существуют и проблемы определения содержания действий, образующих *объективную сторону* рассматриваемого преступления, установления *круга его субъектов*, трудности разграничения со смежными составами преступлений (с. 4-5).

Соискатель считает, что было бы не вполне обоснованным и рациональным игнорирование правовой доктриной опыта разработки дефиниции преступления агрессии, накопленного уже *после* Нюрнбергского трибунала, в деятельности органов международного правосудия. Например, с учетом вклада России в разработку Римского статута в целом и ст. 8-бис в частности, не следует отказываться от ряда положений, выработанных в процессе применения их в ракурсе оценки и более поздних событий, связанных с проявлением преступления агрессии. Следует поддержать соискателя и в том, что теоретические разработки оснований уголовной ответственности за преступления агрессии могут быть *актуальными* с учетом становления *новой* системы международной безопасности как в рамках ООН, так и уже в проходящих становление новых же межгосударственных объединений и союзах – БРИКС, ОДКБ, и других (с. 5-6). Учет этих предложений, несомненно, будет способствовать и совершенствованию, на этот счет, российского уголовного законодательства, а также его применения и доктрины, что также повышает *актуальность* исследуемой соискателем диссертационной проблемы.

В оценке *научной новизны* диссертации официальный оппонент считает возможным согласиться с соискателем. Во-первых, с признанием им уточненных и конкретизированных определений преступления агрессии в международном уголовном праве и в международном правосудии. Во-вторых, с учетом в диссертации новых форм агрессии как преступления. Например, таких как *кибернетическая атака* и формулирование им, соответствующих на этот счет, предложений *de lege ferenda* (с. 14-15), а также формулированием соискателем *Основных положений*, выносимых на

защиту. Официальный оппонент считает возможным поддержать научную новизну целого ряда названных Положений:

- №5 – о том, что совершение акта агрессии следует признать масштабным, если он происходит «на уровне грубого нарушения Устава ООН не только тогда, когда такой акт агрессии охватывает значительную географическую территорию одного государства, но и небольшие участки территорий, относящихся к нескольким государствам. При этом соискатель справедливо конкретизирует последние случаи, когда акт агрессии приводит к множественным жертвам, повлекшим значительные разрушения или массовую миграцию населения в соседние страны;

- №6 – об определении *стадий предварительной деятельности* как оснований уголовной ответственности за преступления агрессии, включая его планирование и осуществление, т.е. охватывая принятие стратегических решений и других действий, направленных на реализацию задуманного акта агрессии;

- №7 – об ограничении круга субъектов рассматриваемого преступления и авторской попыткой разграничения при этом терминов «контроль» и «руководство»;

- №8 – о корректировке (в порядке *de lege ferenda*) некоторых положений международно-правовых актов и отечественной доктрины уголовного права, в особенности, сформулированных в п. 8.5 и п. 8.6.

Заслуживает одобрения и структура рецензируемой диссертации. Она состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Во введении дается характеристика актуальности темы исследования, научной разработанности темы, объекта, предмета и цели исследования, методологической основы, нормативной и эмпирической базы исследования, его научной новизны, содержание Основных положений, выносимых на защиту, характеристика теоретической и практической значимости, его достоверности и апробация результатов исследования. Структура основного содержания диссертации состоит их двух глав, объединяющих семь параграфов и заключение. Глава первая «Установление основания индивидуальной уголовной ответственности за преступления агрессии по международному праву» включает в себя пять параграфов, в которых рассматриваются вопросы: разработка понятия преступления агрессии в международном и международном уголовном праве; общие вопросы индивидуальной уголовной ответственности; материальный и ментальный элементы преступления

агрессии; субъект преступления агрессии. Глава вторая «Основания уголовной ответственности за преступление планирования, подготовки, развязывания или ведения агрессивной войны по российскому уголовному законодательству» включает два параграфа, в которых рассматриваются вопросы: понятие и классификация преступлений против мира и безопасности человечества; основания индивидуальной ответственности за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны. Такое структурное построение диссертации (в первую очередь ее основной части) соответствует и требованиям Положения о присуждении ученой степени в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, в котором говорится о том, что структура диссертации должна свидетельствовать о полноте изложенных в ней аспектов и об отсутствии значимых в этом плане пробелов. Официальный оппонент констатирует, что эти требования соискателем выполнены, а диссертация является логически последовательной и завершённой.

В диссертации правильно определяются объект, предмет, цели и задачи исследования. Его достоверность обусловлена надежностью взятых за основу методологических подходов: сочетанием *общенаучных* методов (исторического, обобщения, системного) и *частных* методов научного познания (сравнительно-правового и формально-юридического), обширностью нормативной и эмпирической основ исследования. В части последнего аспекта отметим, например, лишь изучение лично соискателем множества судебных решений, вынесенных судами субъектов Российской Федерации, решений ряда международных судов (например, Международного суда ООН), решения Международных трибуналов (при всей их известной односторонности) по бывшей Югославии и Руанде, Специального Суда по Сьерра-Леоне; доктринальных источников (автором изучены, например, проекты определения понятия преступления агрессии, принятые по итогам известных в международном праве Принстонских встреч с 2004-2009 гг.).

Диссертация обладает несомненной *теоретической* и *практической* значимостью. Первая заключается в том, что сформулированные в диссертации рекомендации будут способствовать развитию теории российского уголовного права и международного уголовного права и могут быть учтены при проведении дальнейших исследований проблем уголовной ответственности за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны как преступлением

агрессии и в целом они безусловно расширяют «поле» уголовно-правовой науки и способны оказать помощь в научном обосновании форм и методов предупреждения указанных преступлений. Практическое состоит в их значении для правотворческой деятельности, направленной на совершенствование российского уголовного законодательства об ответственности за преступления против мира и человечества, в том числе и преступления агрессии.

Официальный оппонент считает также, что многие предложения соискателя можно использовать и в *правоприменительной* деятельности (судом, органами следствия, прокуратуры, адвокатами) в уголовном судопроизводстве при *квалификации и назначении наказания* за рассматриваемые преступления. Результаты исследования прошли надлежащую *апробацию*. Диссертация выполнена автором самостоятельно, а автореферат отражает ее содержание.

Отмечая названные несомненно положительные аспекты рецензируемой диссертации, официальный оппонент считает возможным указать и на некоторые ее недостатки. Содержание наиболее, по его мнению, значимых он раскрывает в своем отзыве. При этом официальный оппонент «не претендует» на бесспорность своего мнения, а рассматривает его в качестве одного из поводов возможной дискуссии в ходе защиты диссертации.

1. При обосновании актуальности исследуемой в диссертации проблемы индивидуальной уголовной ответственности за преступление агрессии соискатель справедливо обращает внимание на проходившие в последние годы (до 2022 г.) многие *военные* конфликты, которые, увы, разрешались не мирным, а вооруженным способом, в том числе и путем актов агрессии. Однако диссертация *выполнялась и обсуждается* уже в новых геополитических условиях. Они, как уже отмечалось, заключаются в противостоянии Запада России, осуществляющего не только (как прежде) постоянное санкционное воздействие на Россию с целью разрушения последней ее экономики, но и, по-настоящему *военное* (хотя бы усилиями НАТО) свое вмешательство в происходящие события на Украине. Это потребовало коренного изменения существовавших ранее привычных представлений в сфере политики, экономики и культуры. Происходящее по своему историческому значению вполне сопоставимо с такими для России событиями, как Февральская и Октябрьская революции 1917 г.; Великая Отечественная война 1941-1945 гг.; прекращение

существования Советского Союза в декабре 1991 г. (см. А.В. Наумов. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 7-е изд. М., «Проспект», 2024. С. 15, 788). Разумеется, что это относится и к уголовному праву в его законодательном, правоприменительном и доктринальных аспектах и предполагает *пересмотр* (или хотя бы *уточнение*) привычных в этом плане методологических подходов. В том числе это касается и некоторых «ключевых» проблем диссертационного исследования. Например, при попытке определения понятия преступления агрессии с учетом изменившихся целей и задач компаративистского исследования проблемы (см. Наумов А.В. О специфике содержания и направленности сравнительно-правового метода науки уголовного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. №4. С. 30-36), а также учета значения общепризнанных принципов и норм международного права при назначении наказания.

К уточнению значения «временного» аспекта главной проблемы диссертационного исследования следует отнести и уголовно-правовую оценку недавних действий Израиля по объявленному им плану уничтожения террористической организации ХАМАС в Палестине. Именно по вопросу признания/непризнания их преступными. В доктрине (как отечественной, так и международного характера) оценка таких действий является далеко не однозначной. Например, известно, что ЮАР подала иск в Международный суд ООН о признании действий Израиля против ХАМАС (а на деле всего палестинского населения в Секторе Газа) геноцидом, т.е. преступлением против мира и безопасности человечества. Многие страны мусульманского мира (включая Турцию) выразили этому поддержку. В свою очередь, как это известно из израильских и американских (США) источников, последние не поддерживают такие обвинения (см., например, Военное обозрение. 6 января. 2024 г. <https://topwar.ru/233698-izrail-pytaetsja-izbezhat-obviniija-mezhdunarodnogo-suda-oon-v-genocide-palestincev.html>; <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19959729>). Хотелось бы, чтобы соискатель в процессе защиты высказал бы свою, на это счет, позицию (применительно к аналогичным израильским событиям 1985 г. определение в диссертации их актом агрессии связано с известной Резолюцией Совета Безопасности ООН).

2. Официальный оппонент находит некоторое противоречие в позиции соискателя относительно постановки и решения им проблемы по ограничению/расширению субъектов преступления агрессии. Так, с одной стороны, в Положении, выносимом на защиту №3 утверждается необходимость расширения понятия субъекта такого преступления, а в Положении №7 – об их ограничении (применительно ко второму названному случаю см., также, с. 79-80 диссертации). В принципе это же замечание можно отнести и к позиции автора, выражающейся в резком противопоставлении распространенного в отечественной доктрине уголовного права утверждения о том, что субъектом агрессии как преступления может быть только специальный субъект, а именно, например, высшее законодательное лицо государства, но при этом делается «оговорка» насчет того, чтобы последнее (специальный субъект) было способно фактически осуществить контроль или руководство предпринимаемыми им военными действиями (с. 190). Думается, что «острота» спора здесь преувеличивается, так как второе называемое качество субъекта (фактическая его способность сознавать указанные обстоятельства) очевидно является (должно являться) не только обязательной, но и главное – составной частью полномочий и правомочий такого субъекта.

3. Соискатель критически относится к распространенной в отечественной доктрине оценке преступлений, предусмотренных ст. 357 и ст. 358 УК РФ, и относит их к преступлениям против безопасности человечества (с. 151-153). Представляется, что «грань» между этими позициями достаточно условна, в особенности, исходя из условности же доктринальных и нормативных подходов к характеристике *объекта* рассматриваемых преступлений.

4. Официальный оппонент считает, что несколько преувеличенным является стремление соискателя сделать попытку замены понятий акта агрессии и агрессивной войны (с. 17, 156-170), что при известной противоречивости доктринальных толкований этого вопроса все-таки не исключает соответствия того либо другого решения распространенным позициям, имеющим место в международном праве и международном правосудии.

5. Официальный оппонент не видит особого противоречия (при решении вопроса об основаниях уголовной ответственности за действия, предусмотренные ст. 353 УК РФ) между положением установленном в международном уголовном праве о

знании субъектом фактических обстоятельств, которые свидетельствуют о несовместимости применения вооруженной силы в соответствии с Уставом ООН и фактических обстоятельствах, которые указывают на грубое нарушение Устава ООН и решение этого вопроса в российском уголовном праве. Для российской доктрины отмеченное якобы несоответствие вполне преодолимо существованием общеизвестных правовых правил о том, что сознание общественной опасности деяния не тождественно осознанию его противоправности, распространением этого правила на общепонятные для всех и каждого противоправность соответствующего деяния (например, убийство, кража) и исключения его для преступлений со специальным субъектом. Решение вопроса о субъекте ст. 353 УК РФ и есть вариант этого отступления. Высшее должностное лицо (именно в силу своих функциональных обязанностей, чаще всего предусмотренных Конституцией страны) как раз и обладает необходимыми полномочиями и правомочиями, но, например, ведение агрессивной войны, включая осознание им фактических обстоятельств, грубо нарушающих Устав ООН (возьмем, к примеру, тот же уже рассматриваемый происходящий израильско-палестинский конфликт, в ракурсе чего и необходимо определять возможное содержание интересующего момента прямого умысла руководителем государства).

Сделанные замечания и пожелания не снижают общей, весьма положительной оценки диссертации Р.Б. Дзейтовой, представляющей собой завершённую научно-квалификационную работу монографического характера, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для дальнейшего развития науки уголовного права и практики борьбы с преступлениями агрессии как преступлениями против мира и безопасности человечества.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Дзейтова Разия Башировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук,
профессор, главный научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-исследовательского института федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования, заслуженный деятель науки РФ

Наумов Анатолий Валентинович

15 апреля 2024 г.

Подпись Наумова А.В.
заведующий
отдела государственной службы и
Университета прокуратуры
Российской Федерации
Наумов, Маси
• 15 • 04

Контактные данные: [redacted] -mail: [redacted]
Специальность, по которой официальным оппонентом защищена докторская диссертация: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Адрес места работы:
123022, Москва, 2-я Звенигородская ул., д.15,
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», отдел научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-исследовательского института
Тел.: +7(499)253-21-19; e-mail: nii@agprf.org